

ИЕРУСАЛИМ В КОНЦЕ X — НАЧАЛЕ VI ВВ. ДО Н.Э. В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: Иерусалим; ассирийцы; вавилоняне; Езекия; Сион; храм Соломона.

В статье показана значимость изучения вопроса об истории Иерусалима в процессе реконструкции событий Ветхого Завета и исторических процессов восточного Средиземноморья в конце X — начале VI вв. до н.э. Определено влияние архитектурных традиций народов Древнего Ближнего Востока на постройки Иерусалима в конце X — начале VI вв. до н.э. Показывается связь истории Ветхого Завета с археологическими объектами Иерусалима в начале I тыс. до н.э.

Около 931 г. до н.э., после смерти царя Соломона в истории развития Израиля вообще и Иерусалима в частности началась новая эпоха, которую принято называть временем Разделенных царств. Единое мощное государство Давида и Соломона распалось на два небольших образования: одно на юге Палестины, а другое — на севере. За северным царством сохранилось старинное общеплеменное название «Израиль», ставшее официальным наименованием государства. Южное царство, по названию наиболее крупного из оставшихся двух племен, стало именоваться Иудой, или Иудеей [6, с. 175–176].

Раскол объединенного царства привел к понижению статуса Иерусалима, который отныне являлся лишь столицей Иудеи. Материальное благосостояние жителей города, несомненно, ухудшилось. Прежде всего, пострадали цари из династии Давида, которые отныне контролировали только небольшую часть Палестины и лишились значительных налоговых поступлений. Устроение в Северном царстве двух культовых центров в Дане и Вефиле лишило Иерусалимский храм статуса главного святилища Палестины. Храмовая казна и семьи священнослужителей недосчитались значительной части доходов. Можно сказать, что с этого времени Иерусалим перестал служить религиозным, политическим и экономическим центром народа Израиля в целом. Кроме того, возникавшая по временам вражда северян и южан, выражавшаяся в военных столкновениях, отвлекала финансовые и человеческие ресурсы от строительной деятельности в Иудее и Иерусалиме. Ситуация изменилась к лучшему только с падением Северного (Израильского) царства в 722 г. до н.э. Тогда Иерусалим сделался единственной столицей израильского народа. После 722 г. до

н.э. укреплению особого положения Иерусалима в народном сознании способствовал тот факт, что Северное царство так и не смогло создать ни устойчивую царскую династию, ни единый политический и религиозный центр. В то время как Иерусалим продолжал оставаться постоянным национальным и культовым центром Иудеи, столица Израиля переносилась из Сихема в Фирцу, из Фирцы в Пенуэл, из Пенуэла в Самарию. Более того, ни одна из них не являлась одновременно и культовым центром, которые располагались в Дане и Вефиле. В отличие от единственной династии Иудеи, все члены которой являлись потомками царя Давида, царские династии Израиля часто сменялись.

Последствия раскола для Иерусалима усугубил завоевательный поход фараона Шешонка I (946–922 г. до н.э.) в 926 г. до н.э. Об этом сообщает Библия (III Цар. 14:25–26, II Пар. 12:1–9) и рельеф данного фараона в Карнакском храме, одном из трех главных храмов Древнего Египта. На нем сам Шешонк поражает коленапреклоненных семитов, при этом каждое из имен заключено в овал, помещенный под бюст пленника азиатского типа. Таких овалов было от 156 до 180; из них сохранилось в целости около половины, но отождествить с известными нам из географии Палестины можно не более двадцати [7, с. 413]. Название Иерусалима на рельефе не сохранилось, но о его разграблении повествуют библейские книги, из которых следует, что царская и храмовая сокровищница были вывезены победителями, а на царство Иудейское и Израильское наложена ежегодная дань. Египетское влияние на Иудею сохранялось до времен царя Асы (911–870 г. до н.э.), которому удалось нанести поражение египетскому фараону Осоркону I (922–889) в битве при Мареше примерно в 903 г. до н.э.

Только в начале VIII в. до н.э., по археологическим свидетельствам, Иерусалим смог оправиться от тяжелых последствий раскола, нашествия египтян и израильского царя Иоаса (798–783 г. до н.э.). Иоас разрушил часть городских стен Иерусалима и опустошил храмовую и царскую казну [4, с. 219]. Как и в дни Давида и Соломона, рост влияния Иерусалима выразился в размахе городского строительства. Дошедшие до нас сведения об этом относятся к периоду правления царя Озии и его сына Иофама (781–36 г. до н.э.). В дни царя Озии город достиг невиданного со времен раскола расцвета. Одним из его проявлений были обширные строительные работы: «И построил Озия башни в Иерусалиме над воротами угольными и над воротами долины и на углу, и укрепил их» (II Пар. 26:9). Иофам был достойным продолжателем Озии в этой области: «Он построил верхние ворота дома Господня, и многое построил на стене Офела» (II Пар. 27:3).

Период между падением Израиля и падением Иудеи (722–586 г. до н.э.) был временем чрезвычайной концентрации населения в Иерусалиме, который резко вырос на протяжении VIII – VII вв. до н.э., охватив площадь до шестидесяти гектаров, тогда как второй по размерам город Лахиш занимал восемь гектаров, а все прочие не превышали двух–трех гектаров с населением до 5 000 человек. Согласно некоторым исследователям, рост города происходил следующим образом: время царя Соломона –

тринадцать гектаров, 5 000 человек; время правления Езекии (716—687 гг. до н.э.) — пятьдесят гектаров, 25 000 человек; время царя Седекии (597—586 гг. до н.э.) — шестьдесят гектаров, 40 000 человек.

Исследования археологов показали, что Верхняя часть Города Давида и Храмовая гора были, по всей вероятности, полностью застроены еще в начале периода Разделенного царства. На востоке этот участок ограничен крутым склоном, ведущим к Кедрону, а на севере Храмовая гора отделялась от плоского плато низкой седловиной, и там требовались особенно мощные укрепления; участок Храмовой горы, однако, остается неисследованным [3, с. 75]. Тем не менее, мы можем точно сказать, что на Храмовой горе находились Храм Соломона и дворцовый комплекс царей Иудейских.

В VIII в. до н.э. Иерусалим был расширен к востоку и особенно к западу. Новая мощная оборонительная стена на восточном склоне была построена значительно ниже первоначальной, существовавшей с XVIII в. до н.э. и неоднократно подвергавшейся перестройкам. Тем самым значительно увеличилась площадь застройки укрепленного города за счет южных участков склона. При этом созданная в X в. до н.э. ступенчатая структура была упразднена и перекрыта новой густой застройкой, в ходе которой крыши массивов смежных домов определяли уровень полов верхнего ряда. Началась застройка и восточного склона города Давида за пределами городской стены, что засвидетельствовано как скоплениями строительных остатков, так и следами использования естественных пещер. В других направлениях стены, как и на восточном склоне, заметно отошли от первоначальных своих линий, что, помимо расширения площадей застройки, диктовалось и необходимостью контроля над источником Гихон. Остатки старых построек в пределах Офела между Давидовым городом и Храмовой горой были разобраны, дабы освободить место для новых. В данном районе сохранился лишь фрагмент большого общественного сооружения в нижней части склона холма, подробнее о котором мы расскажем ниже.

Застройка VIII — VII вв. до н.э. охватила и находившийся ранее за пределами города так называемый Западный холм, расположенный к западу от долины Тиропеон и ограниченный с юга долиной сыновей Енномовых. На вершине холма найдены остатки мощных защитных сооружений, возведенных царем Езекией для защиты от ассирийцев, народа, контролировавшего тогда почти весь Ближний Восток. В 722 г. ассирийцы уничтожили Северное царство, переселив его жителей в северные области своей обширной империи. Южное или Иудейское царство находилось с 733 г. до н.э. в вассальной зависимости от Ассирии. Однако, после гибели в бою ассирийского царя Саргона II (705 г. до н.э.), царь Езекия, сын Ахаза, решил, что настало время освободить Иудею из-под власти Ассирии. Он захватил в плен царя филистимского города Экрона, союзника ассирийцев, и принял послов от Мардук-апла-иддина II (библ. Меродах Валадана) II, вавилонского царя (722—710, 703—702 гг. до н.э.) и вождя антиассирийской коалиции. Синаххериб (705—681 гг. до н.э.), новый царь Ассирии, разгромив вавилонян и других мятежников, повернул на юго-запад в сторону

Палестины. Он опустошил Иудею и пытался принудить царя Езекию к капитуляции. Вот как об этом повествует надпись на призме Синахериба, описывающей его царствование: «...а Хизкию-иудея, который не склонился под мое ярмо, – сорок пять городов его больших, крепости и малые поселения их окрестностей, которым нет счета, придвижением насыпей и приближением таранов, атакой пехоты и штурмовых лестниц я осадил, взял 200 150 человек, от мала до велика, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа из них я вывел и причислил к полону. Самого же его, как птицу в клетке, в Иерусалиме, его царском городе, я запер. Укрепления против него я воздвиг, выход из ворот его города сделал ему запретным. Города его, которые я захватил, отделил от его страны и Метинти, царю Ашдода, Пади, царю Экрона, и Цилли-Белу, царю Газы, отдал и уменьшил его страну. К уплате прежней дани ежегодную подать их, союзнический дар моему владычеству, я прибавил и наложил на них. Он же, Хизкия, ужасные блески моего владычества ниспровергли его и вспомогательные отряды, которые для укрепления Иерусалима, его царского города, он собрал, и они захотели мира. Вместе с тридцатью талантами золота, 800 талантами отборного серебра, сурьмой, большими украшениями из камня, ложами из слоновой кости, тронами из слоновой кости, слоновыми кожами, слоновой костью, эбеновым деревом, самшитом – всем, что есть, знатным богатством, также и дочерей его, наложниц его дворца, певцов и певиц в Ниневию, мою столицу, за мной он прислал и для уплаты дани и исполнения службы направил своего гонца» [2, с. 255–256].

Иерусалим уцелел во многом благодаря системе водоснабжения, усовершенствованной царем Езекией. Единственный постоянный источник воды в Иерусалиме – ручей Гихон – находился за пределами городских стен. Понятно, что враг мог быстро сломить сопротивление осажденных, преградив доступ к источнику. Еще во времена ханаанеев из города к источнику провели не очень удобную – местами почти вертикальную – шахту, но вряд ли ее можно было использовать в условиях осады. Данная система водоснабжения – так называемая шахта Уоррена – представляла собой типичное для того времени сложное строительное сооружение. Верхняя часть шахты представляет собой наклонный коридор со ступеньками, который постепенно переходит в горизонтальный туннель высотой 10 метров и шириной 3 метра. Расстояние от входа и до окончания горизонтального туннеля составляет 42 метра. Он переходит в вертикальную шахту длиной 15 метров, которая направлена вниз. Эта шахта заканчивается на уровне вод Гихона, которые поступают в нее при помощи специального канала. Этот канал был включен впоследствии в «водопровод Езекии». Жители города спускались по ступеням до верхнего отверстия шахты Уоррена, и черпали с ее дна воду, которая служила, таким образом, своего рода подземным колодцем [1, с. 164–165].

Шахта Уоррена обеспечивала возможность беспрепятственного доступа жителей к воде. Можно предположить, что ее использование было начато в Иерусалиме в X – IX вв. до н.э., аналогично подобным сооружениям в других городах. Тем не менее

такой сложный путь доставки воды в город для населения вряд ли был приемлем для быстро растущего города. Его усовершенствовал известный библейский царь Езекия (716—687 гг. до н.э.)

Рабочие Езекии пробили горизонтальный тоннель длиной около 533 м., по которому вода из источника Гихон отводилась в подземный резервуар, расположенный на противоположном склоне холма. Тоннель нигде не выходил на поверхность, и воздух поступал в него через специально пробитые вентиляционные колодцы. Высота потолка по всей длине подземного хода превышала человеческий рост. Тоннель очень извилистый, — может быть, древние строители обходили находившиеся здесь царские гробницы.

Надпись, сохранившаяся на стенах тоннеля от времен царя Езекии, гласит: «Постройка тоннеля завершена. Вот ее история: каменщики еще взмахивали своими кирками с противоположных сторон, и, когда они были еще на расстоянии пяти локтей, — они уже услышали друг друга. Наконец они встретились, ударяя киркой о кирку, и немедленно потекла вода из источника в купель». Со временем потолок резервуара обвалился. В новозаветный период оставшийся без крыши резервуар обнесли аркадой и превратили в бассейн, ныне известный как Силоамская купель.

Кроме тоннеля Езекии, в Иерусалиме функционировал еще один водовод, длиной более 140 м., расположенный вдоль нынешнего склона горы Города Давида, по которому воды источника Гихон поступали в большой резервуар в нижней части долины Тиропеон. Отводные отверстия в канале позволяли проводить орошение полей вдоль долины Кедрон.

Можно отметить тот факт, что системы водоснабжения эпохи железного века были оригинальным изобретением израильтян, не имевшим соответствий в сопредельных странах. Израильские системы водоснабжения можно считать выдающимся достижением еврейских строителей, которые были близко знакомы с местными гидрологическими условиями и могли выполнять сложные технические проекты, требовавшие умения, смекалки и хорошей организации.

Отметит тот факт, что наличие в Иерусалиме нескольких систем водоснабжения, в отличие от других, менее важных административных центров, имевших лишь одну такую систему, свидетельствует о его значительных, по сравнению с другими городами Палестины, размерах.

Исследователи считают, что в период поздней монархии Иерусалим состоял из двух основных районов, расположенных на Восточном и Западном холмах, и был окружен общей стеной. Библейские источники упоминают множество разных мест города, но мы пока не можем достаточно надежно идентифицировать многие из них. Это относится к многочисленным городским воротам, башням, водоемам, часто особо поименованным и другим архитектурным элементам города. В частности, археологи обнаружили на Офеле, между городом Давида и Храмовой горой, большой архитектурный комплекс, который, очевидно, представлял собой административное здание и, возможно, включал ворота столичного акрополя. Здание это располагалось

за огромной башней, обнаруженной Ч. Уорреном в XIX в., которая стояла над ручьем Кедрон. Оно было воздвигнуто на крутом склоне, частично на насыпном фундаменте из камня и грунта. Характер устройства здания позволяет предположить, что оно было предназначено для административных и хозяйственных целей. Часть его могла служить городскими воротами «четырёхкомнатного типа», защищенными с внешней стороны «башней Уоррена». Другие части здания использовались как хранилище — это доказываются найденными там большими пифосами (глиняные сосуды для хранения продовольствия), на одном из которых был начертан титул чиновника.

В современном Еврейском квартале Старого города была обнаружена система укреплений, состоявшая из большой башни и участка городской стены (так называемой широкой стены царя Езекии), которые сохранились до высоты в 8 метров.

Особенно примечательна стена, которая имела толщину семь метров, т.е. была наибольшей из всех сооружений подобного рода, известных в железном веке Палестины. Это — одно из оборонительных сооружений царя Езекии (716–687 гг. до н.э.), возведенных при подготовке к возможному нашествию ассирийцев; толщина стены определена необходимостью противостоять ассирийским стенобитным орудиям. Фортификационное строительство конца VIII в. до н.э., осуществлявшееся царем Езекией прежде всего в связи с ассирийской угрозой, засвидетельствовано и рядом других массивных сооружений. Таково северо-западное укрепление, запиравшее спускавшийся к долине овраг. От него сохранились остатки стены и восьмиметровая башня с четырёхметровыми стенами из грубо обтесанных камней [9, с. 195].

Стены башни достигали четырех метров в толщину; они были сложены из огромных грубо обтесанных камней с более тщательно обработанными углами. Это укрепление должно было закрыть выход из оврага, подходившего к Поперечной долине. Башня эта была определена проф. Н. Авигадом как часть огромного привратного сооружения, возможно, у Средних ворот Иерусалима (Иер. 39:3). В Библии говорится, что в данных воротах города расположились «все князья царя Вавилонского» (Иер. 39:3), ворвавшегося в Иерусалим через сто с лишним лет после царя Езекии. Здесь засвидетельствованы последствия тотальных разрушений, значительные скопления золы и обгоревших строительных остатков, среди которых найдены наконечники стрел вавилонского типа (VI до н.э.). Проф. Н. Авигад считал, что эти стрелы остались после штурма города Навуходоносором в 586 г. до н.э. Проломы в нижних стенах, образовавшиеся в ходе финальных штурмов, привели к обвалу опиравшейся на них системы террас, следовательно, и стоявших на этих террасах сооружений. Внешний край системы рухнул вместе с поддерживавшей его стеной.

На склоне города Давида сохранился так называемый «дом Ахиэля», названный так после того, как был найден осколок керамического изделия с выжженным на нем именем предполагаемого хозяина. Этот дом типичен для еврейского жилища того времени. Он имеет примерную площадь в 10x12 м. и четыре комнаты (три закрытых плюс открытый внутренний двор) и частично врыт в сооружение (акрополь), которое служило ему и другим домам города фундаментом. Предположительно, дом имел

два этажа. Внешняя лестница, похоже, вела на крышу жилища. В правом углу дома находится маленькая комнатка с двухметровым углублением в полу, которое прикрывается камнем. Возможно, это помещение служило в качестве уборной. Такой дом получил классификацию как четырехкомнатный дом с колоннами [8, с. 219].

На восточной стороне акрополя находится так называемый «Сургучный дом», в котором были обнаружены 50 старинных текстов на иврите с печатями на них. Печати были сделаны из глины и использовались для запечатывания папирусных свитков. Каждая печать содержит персональное имя. Два из них библейские: Ге-мария сын Сафанов, писец при суде царя Иоакима (609–598 гг. до н.э.), который правил в Иерусалиме во время захвата Израиля Вавилоном (Иер. 36:10), и Азарии сына Хелкии, члена семьи знатных священников, служивших при Храме (I Пар. 9:11). Найденные печати сохранились благодаря тому, что были погребены под кучей пепла и золы.

Еще одно здание, получившее наименование «Дом Ашлара» (VII в. до н.э.) было обнаружено исследователями на восточных склонах города Давида. Дом имел центральный двор, из которого можно было войти в два крыла к югу и востоку от него. Такой тип дома получил наименование дом с открытым двором, отличавшимся от четырехкомнатного строения тем, что из двора непосредственно можно было пройти в несколько комнат и пристроек. В Доме Ашлара их насчитывается шесть. Вероятно, такой тип дома мог использоваться и как административное или общественное здание, так как двор обычно имел выход на улицу. Такой тип здания появляется в Южном Леванте в VII в. до н.э. и, вероятно, отражает влияние ассирийцев, контролировавших данную территорию с 722 по 625 гг. до н.э. [8, с. 208].

На восточных склонах Западного холма, поблизости от основания Центральной долины были обнаружены пещеры, использовавшиеся, по всей видимости, для захоронений членов аристократических семейств и датированные IX в. до н.э. Планы пещер указывают на финикийское влияние, которое именно в этот период было особенно значительным в Иерусалиме. Позднее, в следующую фазу железного века, пещеры были очищены от погребенных, скорее всего потому, что город продолжал расти и застраиваться в западном направлении.

Раскопки Иерусалима показали, что в нижней части восточного склона, уже за линией городских стен, была обнаружена небольшая пещера середины VIII в. до н.э., огражденная массивной стеной и содержащая многочисленные сосуды. Выше ее располагалось небольшое помещение с двумя вертикально поставленными камнями – культовыми символами. Этот комплекс свидетельствует о распространении святилищ в Иерусалиме помимо храма Соломона: пещера была хранилищем приношений, малое помещение – алтарем. В состав святилища следует включить и еще одну – заметно большую – пещеру, расположенную в десяти метрах южнее и отмеченную еще более значительным скоплением находок – сосудов, курильниц, статуэток, как антропоморфных (прежде всего фигурок богини-матери), так и зооморфных (лошадей с дисками на лбу – «солнечных коней»). Примечательно, что рядом

находится долина сыновей Енномовых, — место средоточия языческих капищ в Иерусалиме этого периода (Иер. 7: 28–34).

История Иерусалима периода Разделенных царств завершается в 585 г. его разрушением и переселением жителей в Вавилонию. Обладавшая мощными фортификациями столица Иудеи упорно сопротивлялась. Начавшаяся в 588 г. до н.э. осада города длилась 18 месяцев. Укрепления долгие месяцы выдерживали вавилонские штурмы, более того, отдельные участки их подверглись реконструкции и дальнейшему усилению, как, например, восточная стена над долиной Кедрона. Вторжения египтян прорывали блокаду, позволяя пополнять продовольственные запасы Иерусалима. Но последние неизбежно иссякали, и голод в конце концов обусловил капитуляцию.

Иерусалим был сильно разрушен и предан огню, что видно из раскопок близ башни в современном Еврейском квартале Старого города и по остаткам сожженных домов на восточном склоне территории Города Давида. На некоторых участках города Давида свидетельства завоевания Иерусалима вавилонянами в 598 и 585 гг. до н.э. в дальнейшем уничтожила эрозия: обрушившиеся камни были обнаружены у подножия склона; частично их использовал Неемия (сер. V в. до н.э.) при строительстве новой стены по возвращении из Вавилонского плена. В других районах следы разрушения города в 585 г. до н.э. стерты возникшей на этом месте каменноломней [4, с. 313].

Тем не менее, в самом Иерусалиме и после разрушения находились жители. Об этом свидетельствуют находки в погребальных пещерах в долине «сыновей Енномовых» экспедицией Г. Баркая, которая обнаружила множество предметов конца железного века и Вавилонского периода [3, с. 244].

Вавилонский период, который все еще недостаточно изучен в археологическом отношении, служит связующим звеном с последующим Персидским периодом, который продолжался около двух столетий и во время которого страна была частью Персидской империи. При персах еврейские изгнанники вернулись из вавилонского пленения и построили Второй храм, начав новую эпоху в жизни Иерусалима.

Литература

1. Иерусалим в веках: в 10 ч. Ч. 1. От иевусейского города к столице Израиля: пер. с ивр. Тель-Авив: Открытый университет, 1997. 188 с.
2. История Древнего Востока. Тексты и документы. / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. 719 с.
3. Мазар А. Археология Библейской земли: в 2–х т. Т.2. Иерусалим: БИБЛИОТЕКА—АЛИЯ, 1996.
4. Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. М.: ББИ, 2000. 333 с.
5. Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 402 с.
6. Циркин Ю.Б. История библейских стран. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. 574 с.

7. Dictionary of Biblical Archaeology / Ed. D. Douglas. Michigan: Zondervan Publishing House, 1982. 516 p.

8. Gadot Y., Bocher E. The Introduction of the Open-Courtyard Building to the Jerusalem Landscape and Judean-Assyrian Interaction // Archaeology and history of eighth-century Judah. Atlanta: SBL Press, 2018. P. 205–228.

9. Jerusalem in Bible and archaeology: the First Temple period / edited by Andrew G. Vaughn and Ann E. Killebrew. Leiden–Boston, 2003. 509 p.

*Priest Oleg Rebisov (Rebizov O.G.),
Smolensk Orthodox Theological Seminary*

JERUSALEM IN THE LATE X-EARLY VI CENTURIES BC IN THE CONTEXT OF THE HISTORY AND CULTURE OF THE ANCIENT MIDDLE EAST

Keywords: Jerusalem; Assyrians; the Babylonians; Hezekiah; Zion; Temple of Solomon.

The article shows the importance of studying the issue of the history of Jerusalem in the process of reconstructing the events of the Old Testament and the historical processes of the eastern Mediterranean in the late 10th - early 6th centuries BC. The influence of the architectural traditions of the peoples of the Ancient Middle East on the buildings of Jerusalem in the late 10th - early 6th centuries BC is determined. The connection between the history of the Old Testament and the archaeological sites of Jerusalem at the beginning of the 1st millennium BC is shown.